

© М. Б. МИРСКИЙ, 2001

УДК 617:93]:92 МУХИН

М. Б. Мирский

ЕФРЕМ МУХИН — ХИРУРГ, КЛИНИЦИСТ

НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н. А. Семашко РАМН, Москва

В развитие отечественной хирургии немалый вклад внес Е. О. Мухин. Правда, его деятельность, развернувшаяся главным образом в начале XIX века, не укладывается в рамки одной только хирургии: он был не только хирургом, анатомом или судебным медиком — он был высокообразованным врачом, творчески владевшим всеми достижениями медицины.

Ефрем Осипович Мухин родился в 1766 г. в г. Чугуеве Харьковской губернии. Его отец был представителем дворянского рода. Первоначальное образование Мухин получил в Харьковском коллегиуме, а в 1787 г. поступил в госпитальную школу, основанную по приказу князя Г. А. Потемкина при Елисавет-

градском военном госпитале. В годы учения он участвовал в штурме Очакова и других сражениях русско-турецкой войны, помогая, в частности, главному оператору и врачу князя Потемкина Массоту: именно тогда он впервые соприкоснулся с хирургией, которая навсегда осталась для него одной из самых любимых специальностей.

В 1789 г. Мухин закончил училище и, став подлекарем (подлекарский экзамен он выдерживал в Московской госпитальной школе), был назначен прозектором Елисаветградского госпиталя; через 2 года он уже лекарь и преподаватель анатомии и десмургии в госпитальной школе, которую совсем недавно окон-

чил. В госпитале Мухин исполнял работу не только прозектора, но и оператора: ученикам госпитальной школы он, основываясь главным образом на собственном опыте, читал курс "О костях, вывихах, переломах и лекарских повязках".

Стремясь повысить свои знания в области медицины, лекар Мухин в январе 1795 г. вновь становится студентом — поступает в Московский университет и целый год слушает лекции профессоров Ф. Ф. Керестури, В. М. Рихтера, Ф. И. Барсука-Моисеева, С. Г. Зыбелина, Ф. Г. Политковского и др. На способного и накопившего уже свой опыт в медицине лекаря-студента обратили внимание: ему предоставили возможность подготовить и прочитать две пробные лекции — на латинском языке "О важнейших в нынешнем столетии (т. е. в XVIII веке. — М. М.) изобретениях во всех частях врачебной науки" и на русском языке "О преуспевании врачебных наук в Российском государстве"¹. Пробные лекции подтвердили зрелость молодого Мухина. В декабре 1795 г. по представлению Московского университета его назначили адъюнкт-профессором патологии и терапии (и прозектором) Московского медико-хирургического училища; профессором по этой специальности был М. Х. Пекен.

Не бросал Мухин и научных исследований. В 1800 г. он написал диссертацию "De kentrologia" ("О кентрологии"). В диссертации он изложил свои мысли в отношении изучения и систематизации внешних и внутренних влияний на человеческий организм — того, что он считал кентрологией, наукой о возбуждениях. "Кентрология ясно показывает нам употребление царства животного, растительного, минерального и хаосного, — считал Мухин, — объясняет движения, сон, бодрствование, душевные страдания, как явные, так и скрытые, употребление одежды и всего, что только может быть необходимым и замечательным в нашем теле, она учит, в какое время, при каких условиях и с какою осторожностью должны быть употребляемы те или иные возбудители"².

Диссертация Мухина, в которой он изложил основы своего учения о стимулах, влияющих на жизнепроявления организма, получила высокую оценку: в октябре 1800 г. Мухин после публичной защиты диссертации был утвержден в ученой степени доктора медицины и хирургии. Диссертация заинтересовала и зарубежных ученых: в 1804 г. труд Мухина был напечатан на латинском языке в Геттингене (под названием "De stimulis, corpus humanum vivum afficientibus" — "О стимулах, действующих на живое человеческое тело"), сам он был избран членом Геттингенского и корреспондентом Парижского научных медицинских обществ.

После защиты диссертации доктор медицины и хирургии Е. О. Мухин стал как профессор читать курс патологии и терапии в Московской медико-хирургической академии и одновременно — курс первых начал врачебной науки в Московской славяно-греко-латинской (духовной) академии. В 1809—1816 гг. он был профессором кафедры анатомии и физиологии Московской медико-хирургической академии, а в 1813—1835 гг. — профессором кафедры анатомии, физиологии, судебной медицины и медицинской полиции Московского университета.

В 1835 г. Мухин вышел в отставку. Последние годы жизни он провел в своем имении Кольцовка Смоленской губернии, где и скончался в 1850 г.

Занимаясь по обязанностям профессора преподаванием анатомии, Мухин написал ряд учебных руководств: учебник "Связесловие и мышцесловие" (1812 г.), "Курс анатомии" (1813—1815 гг.) и др. В этих и других своих трудах он подчеркивал важность анатомии и "своеручного упражнения над трупами" для занятий медициной и хирургией. "Врач не может исполнять надлежащим образом должность свою, не зная анатомии, — подчеркивал Мухин, — ...собственное же ручное упражнение над трупами образует и усовершенствует способность рук наших, особенно к произведению хирургических операций над людьми"³.

Мухину принадлежит ряд ценных научных исследований по анатомии. Так, он плодотворно развивал учение о так называемых мокротных сумочках (слизистых сумках и синовиальных влагалищах), посвятив этому ряд работ (1815, 1816 и 1818 гг.). Немало потрудился он и в деле совершенствования русской анатомической терминологии.

Важно, что Мухин использовал в своих исследованиях метод эксперимента на животных, получивший впоследствии в медицине и хирургии самое широкое распространение. Этот метод

он применял, например, при изучении чувствительности сухожилий: "Бесчисленные опыты, учиненные над живыми животными и при операциях над людьми, — отмечал он, — совершенно уверили меня, что сухие жилы суть нечувствительны"⁴.

Историк медицины Ю. А. Шилинис констатировал, что в различных произведениях Е. О. Мухина, прежде всего в его диссертации и речи "О месте и действии чувствительности", встречается много ссылок на опыты с перерезкой, перевязкой и прижатием нервов с целью решения проблемы о влиянии нервной системы на жизнедеятельность организма⁵.

Мухин зарекомендовал себя ревнителем анатомического направления в хирургии. Как откровенно писал он в предисловии к своей книге "Краткое наставление врачевать от укушения бешенных животных" (1831 г.), именно он своей "неутомимостью проложил стезю анатомии и операторской должности"⁶. Об этом свидетельствует и наиболее важный труд Мухина по хирургии — книга "Первые начала костоправной науки" (1806 г.); она явилась первым отечественным руководством по той важной части хирургии, которая впоследствии стала отдельной специальностью — травматологией и ортопедией.

Первоначально Мухин замыслил написать эту книгу как пособие для учащихся Московской духовной академии — будущих священников, которые, по его мысли, должны были оказывать какую-то медицинскую помощь своей пастве в сельских приходах. Он писал, что "имея особенное препоручение преподавать Медико-Хирургическую науку в ...Московской Духовной Академии и соизволение Государственной Медицинской Коллегии, (решил) сочинить: первая начала оной (костоправной науки. — М. М.) для учащихся". Однако книга вышла далеко за рамки учебника для будущих священнослужителей — она представляла собою научный труд, посвященный большинству тех вопросов, которые впоследствии вошли в рамки травматологии и ортопедии.

"Костоправную науку" Мухин определял как "искусство поправлять кости, изменившие свое положение" и в соответствии с наиболее часто встречающимися тогда нозологическими формами повреждений костей разделял ее на две части — науку о вывихах и науку о переломах. Науки эти, по его мнению, как и вся хирургия, целиком основывались на анатомических знаниях. "Для врачевания вывихов и переломов необходимо потребно сведение о костях, связках и мышцах, — считал он, — ибо от познания вида, положения, связи и движения кости... зависит точнейшее познание вывихов и переломов, правильное их поправление и также удержание исправленных костей в надлежащем положении"⁷.

В общем, как писал Мухин в предисловии, анатомия "руководствует к познанию существенной костоправной науки". В соответствии с этим большую часть труда (книга 1) составляла анатомия костно-мышечной системы. Мухин делил ее на 3 части: "костесловие" (osteologia), детальное описание строения костной системы, включая сосуды и "чувственные жилы"; "связесловие" (syndesmologia), где речь шла о сухожильных связках и хрящах; "мышцесловие" (myologia), посвященное мышцам.

Науке о вывихах и переломах была посвящена книга 2, состоящая из двух частей: она представляла наибольший интерес для хирургов, занимавшихся лечением повреждений костей (Мухин по старинке называл их костоправами).

Говоря о вывихах, Мухин перечислял их признаки, общие и особенные, а затем переходил к лечению, которое совершается "вправлением (repositio) выпавшей кости в ее натуральное сочленение; удержанием (retentio) ее в первобытном состоянии; уменьшением и истреблением припадков вывиха; укреплением ослабшего сочленения (roboratione)". При описании каждой отдельной формы вывиха или перелома Мухин приводил симптоматику, прогноз и рекомендуемое лечение.

Хотя в предисловии к своему труду Мухин и упоминал анатомов и хирургов, чьим опытом он воспользовался (в том числе своих российских коллег Карпинского, Гильтебрандта, Вейтбрехта, Лодера, Виллие и др., а также Пекена, Максимович-Амбодика, Загорского, Двигубского), все же основой его рекомендаций являлся его собственный опыт. Так, он писал, что "по учинении собственных моих многих опытов над всеми, донныне предлагаемыми средствами противу припадков вывиха и перелома", в качестве средства, "столь действительного к истреблению воспаления, опухоли багровости и боли насильственного вывиха и перелома", он советовал использовать "проскурнячку

⁴Мухин Е. О. Указ соч. Ч. 3. — М., 1813. — С. 13.

⁵Шилинис Ю. А. Указ соч. — С. 135.

⁶Мухин Е. О. Краткое наставление врачевать от укушения бешеных животных. — М., 1831. — С. П.

⁷Мухин Е. О. Первые начала костоправной науки. — М., 1806. — С. V.

¹Шилинис Ю. А. Е. О. Мухин и анатомо-физиологическое направление в медицине. — М., 1960. — С. 14—15.

²Шилинис Ю. А. Указ соч. — С. 73.

³Мухин Е. О. Курс анатомии. Ч. 1. — М., 1815. — С. XXIV, X.

обыкновенную мазь (unguentum alth), ее можно было заменять льняной мазью (unguentum linæ). Аргументируя этот совет, Мухин ссылался на свою практику: "Я мазал сею мазью член ушибленный или вывихнутый, один раз в день, а переломанный при каждой перевязке, наблюдая притом всегда то, чтобы страждущий член припадками от ушиба был несколько всегда намазан"⁸. Статьи, эту мазь Мухин, как он сам писал, с успехом применял бесчисленное число раз, в том числе при лечении князя А. М. Голицына, основателя и первого директора Голицынской больницы.

Собственная практика подсказывала Мухину и образ действий при сочетании вывиха с переломом. "Если вывих соединен с переломом, — указывал он, — то прежде должно вправить вывихнутую кость, а потом лечить перелом". Впрочем, он не абсолютизировал подобную практику и добавлял, что "буде же сего сделать никак нельзя, то прежде должно вылечить перелом, а после вывих".

Особое внимание обращалось на наиболее частые вывихи. Например, для вправления вывиха плеча необходимы были, кроме костоправа (хирурга), еще 3 помощника: один должен был держать у больного оба колена неподвижно, другой — делать растяжение, а третий — противорастяжение. А костоправ "должен поднимать конец вывихнутого рама прямо вверх, ежели оно прямо вниз вывихнуто; а тогда поднимать рамо вкось и вперед, когда оно спереди лежит; назад же и вкось, ежели оно назад вывихнуто". Он обращал внимание на то, что вывихнутую кость надо очень аккуратно ("изподволь") вводить в "сочленовную ямину", и притом "с такою осторожностью, чтобы кость, входя в сочленение, сделала, сколько можно, легче щелчок". Этот-то звук, а также возвращение естественного движения и вида плеча и свободное приведение рук на голову, означали, что вывихнутая кость вправлена.

Мухин предупреждал о необходимости проводить дифференциальную диагностику. "Как отдаление бедренной головки (головка бедренной кости. — М. М.) от ее тела, и перелом той бедренной кости легко может быть признан вывихом сея кости, — предупреждал он, — то всегда должно сличать знаки сих болезней и сделать правильное различие"⁹.

Говоря о переломах, Мухин пунктуально перечислил все виды этих повреждений, предпологающие причины и признаки, а также давал прогноз — время излечения. Для врачевания переломов требовалось произвести: 1) вправление; 2) удержание поправленной кости; 3) срастение; 4) уменьшение и истребление существующих припадков перелома и предварение последующих. Каждый из этих этапов лечения был охарактеризован кратко, но весьма содержательно. Например, как писал Мухин, вправление кости совершается: 1) осторожным и приличным растяжением изломанного члена; 2) или противорастяжением; 3) сложением отломков, несовершенен отделенных, если они не в надлежащем месте, и приведением их в натуральный вид кости. Что касается удержания, то оно достигалось перевязками, мешками с песком, кроватками, жолобами, лубками, березовою корой, так называемой английской кожей, толстой бумагой и особыми машинами; важное значение Мухин придавал покою больного и переломленной кости и "приличному" положению ее на твердой постели.

При переломах костей "все пособие костоправа (хирурга — М. М.) должно быть направлено к тому, чтоб разлом сросся порядочно и небезобразно. Для сего предмета непременно должно выполнить при врачевании перелома вышесказанные четыре показания": обращалось также внимание на лечение сопутствующих осложнений — воспаления, ранений, нагноения, отторжения костных отломков, кровотечение, поражение "чувственной жилы" и пр.

Если же при лечении переломов у больного были отломки, совершенно отделившиеся от мягких частей и надкостной плевы или вредящие своим положением, их следовало удалить до перевязки. "Я имел случай видеть, — писал Мухин, — что вместо плечевой кости, которая, отделившаяся от самой шеи (т. е. шейки кости. — М. М.), до половины ее совершенно вся вместе с трубочкою была вынута мною, выросла кость такой же толщины, только несколько короче первой"¹⁰. Кстати, он обращал внимание на необходимость учитывать происходящий после перелома процесс регенерации, когда "отделение части кости нарастает" (reproducitur)¹¹.

В случае перелома бедра Мухин, ссылаясь опять-таки на собственный опыт, советовал использовать изобретенную им и многократно использованную "песчаную постель": она состояла

"из двух боковых и одного подкладного песчаного мешка и поперечных тесемок". Вот как он использовал свои изобретения:

"Подвязавши переломленный член перевязкою для переломов длинных костей, кладу член в приличном согбенном на положенную под него песчаную, слабо насыпанную подушку, имеющую поперечник в четверть аршина; после сего накладываю поперек переломленной ноги две, три или более называемые мною поперечные тесмы, которые имеют длину около трех четвертей аршина, а ширину около двух вершков. Сделав сие, прикладываю плотно вышесказанные мешки к обоим бокам переломленного члена концы поперечных тесемок; потом концы сии прикалывают булавками, или пришиваю ниткою к мешкам так, чтоб они плотно прилегли к обвязке на члене лежащей и к мешкам; ступень же обвивши раз или два тесьмою, прикалываю концы ее к обоим мешкам, когда перелом поперечный; когда же косвенный, то к мешку той стороны, на которую нужно наклонять член"¹¹.

Научный труд Мухина "Первые начала костоправной науки" стал самым первым отечественным руководством по травматологии и ортопедии, вышедшей впоследствии из хирургии; вместе с трудами Я. В. Виллие (1806 г.) и И. Ф. Буша (1807 г.) он стал основой обучения и повышения квалификации российских хирургов первых десятилетий XIX века.

Много внимания уделял Мухин практической врачебной работе. В апреле 1802 г. он поступил во вновь открытую Голицынскую больницу "с титулом первенствующего доктора", т. е. стал главным врачом этой больницы, и оставался в этом "титуле" до 1812 г.; в 1813—1817 гг. был главным доктором Московского воспитательного дома и коммерческого училища, а в 1830 г. — Таганской холерной больницы.

В Голицынской больнице проходила основная хирургическая деятельность Мухина. "Даже в звании первенствующего доктора" Голицынской больницы исправлял он разные должности, собственно лежавшие на подчиненных ему врачах, и в особенности свою любимую, операторскую, — писал его ученик и биограф проф. А. О. Армфельд; а в праздничные дни, пользуясь свободным временем своих академических слушателей, собирав их около себя, водил по операционным больным и всячески стараясь приохотить к анатомии и хирургии"¹².

Хирургическая и врачебная практика Мухина была чрезвычайно большой. "В это время, — свидетельствовал проф. Армфельд, — т. е. в самом начале нынешнего (XIX. — М. М.) века, занимал он уже одно из первых мест между известными и прославленными врачами нашей столицы: "трудно поверить, говорил нам почтенный его современник покойный Г. Я. Высотский, какое множество людей всех званий обращалось к нему за пособием и советом; а еще труднее объяснить, как находил он время и возможность успевать повсюду, не лишая никого из своих пациентов того внимания и того участия, которых вправе ожидать больной от своего врача... Без Мухина не обходился почти ни один медицинский консилиум; по всем концам Москвы были рассеяны его пациенты"¹².

Медку прочим, он лечил старшего брата Н. И. Пирогова, тогда же познакомился с будущим великим хирургом и впоследствии сыграл большую роль в том, что юный 14-летний Пирогов стал студентом Московского университета. "Роль Мухина в жизни Пирогова вряд ли была случайной, а обуславливалась его прозорливостью, — считал историк медицины Г. А. Колосов. — Это одно дает ему право на заметное место в истории нашей медицины"¹³.

В 1804 г. журнал "Вестник Европы" сообщал про "операции, сделанные в Голицынской публичной больнице Доктором-Оператором Ефремом Мухиным", следующее:

"Вынут камень из мочевого пузыря двум; третьему — из устья мочевого пузыря; четвертому — из мочеиспускательного канала через искусственный разрез. Вырезан рак на верхней губе четвертым, а пятому на нижней губе. Вынут полип, удававший больного, из задних отверстий носа одному, трем из передних отверстий, и одному из наружной полости уха. Отнята рука по середине локтя".

Среди операций были и довольно сложные. Так, "просверлен череп головной на шве затылочной кости с височною. Сделана операция зоба, удававшего больного, занимавшего переднюю и боковую части шеи. Вырезана мешечная опухоль двум на щеке, третьему на боку груди, четвертому на плече, раком зараженном, весом в 6 фунтов; пятому на лядвее, в 6 фунтов с чет-

¹¹Указ. соч. Кн. 2. Ч. II. — С. 21—22.

¹²Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Ч. II. — М., 1855. — С. 141—142.

¹³Колосов Г. А. Ефрем Осипович Мухин. — Харьков, 1928. — С. 6.

⁸Указ. соч. Кн. 2. Ч. I. — С. 8.

⁹Указ. соч. Кн. 2. Ч. 21.

¹⁰Указ. соч. Кн. 2. Ч. II. — С. 12.

вертью. Вынут верхний конец до половины раненной кости (os humeri) из сочления, на место которой новая выросла. Отняты ножные пальцы, антоновым огнем пораженные и костоедою 15-ти человекам".

О хирургическом мастерстве Мухина свидетельствовали и такие вмешательства, на которые решались тогда не всякие хирурги. Например, было "прободено брюхо через пуп пяти человекам из коих двум и повторение сделано было... Вынуты 16 отломков темянных костей верхушки, вдавленных в мозг. Соединен поперечный разрез дыхательного горла двум человекам... Сняты бельма с глаз через разрез роговой плевы четырьмя человекам, а пятому разрезаны углы обоих век. Отнят сальник, вышедший чрез разрез из брюха, и сделано соединение брюха. Отняты ноги — одному ниже колена, а двум выше колена... Соединен череп головной, разломленный от лобной кости до половины затылочной, соединенной с сквозною ранюю"¹⁴.

Одно лишь перечисление операций, которые производил Мухин, свидетельствует, что главный врач Голицынской больницы был опытным хирургом, владевшим едва ли не всеми применявшимися тогда оперативными вмешательствами и успешно применявшим их на практике.

О большой хирургической активности Мухина свидетельствуют и такие факты. Только за четыре месяца, с 1 апреля по 1 августа 1804 г. Мухин сделал в Голицынской больнице 16 операций, в том числе "отпилена пленная кость руки после антонова огня; снята плечевая застенка глаза (pterygium);... отнята нога выше колена; вырезана мешечная опухоль раком пораженному на сгибе локтя с рукою, а другому на груди нарочитой величины; вынут камень из мочевого пузыря чрез между — проходную боковую операцию (sectio lateralis), величиною с большой грецкий орех;... сделана операция совершенного заднепроходного свища"¹⁵. Кроме того, несколько операций сделали лекари Н. Генделиус, М. Давыдов и А. Кирилов, работавшие в Голицынской больнице под руководством Е. О. Мухина.

За первые 4,5 года существования Голицынской публичной больницы (1802—1807 гг.) здесь было сделано 688 операций — хирургических, акушерско-гинекологических, глазных, ушных (Г. А. Колосов, 1928 г.), причем 404 операции сделал сам Мухин, а 284 — его сотрудники (разумеется, под наблюдением, а то и при участии Мухина).

Отличный врач и хирург, Мухин консультировал и лечил (оперировал) не только в Голицынской больнице, но и в других лечебных учреждениях (Московский госпиталь и др.), а также дома у тех пациентов, где для этого были соответствующие условия; это подтверждают сведения "О хирургических операциях, благополучно сделанных Надворным Советником Доктором и Оператором Мухиным вне Голицынской публичной больницы" в 1805 г.

Масштабы хирургической деятельности Мухина, ставшего одним из самых популярных врачей Москвы (как вспоминал проф. Г. Я. Высотский, Мухина тогда называли "другом человечества", "другом страждущих"), постоянно расширялись. "Приобретши великое доверие и надеяние на мое искусство от знаменитой Московской Публики и живущей в окрестностях ея, также лестное для меня одобрение от Главного Начальства, — писал Мухин, — был я столько счастлив, что убедил сим Главного Директора Голицынской больницы известить Почтеннейшую Публику, дабы страдающие скорбями всех состояний и званий люди имеющие нужду в операции, являющиеся в Голицынскую Больницу, где будут во всякое время и без всякого отлагательства приняты и получат надлежащую совершенно безкорыстную помощь"¹⁶.

Информация об этом своеобразной "скорой помощи", организованной Мухиным в Голицынской больнице, появилась в "Московских Ведомостях" и быстро распространилась по Москве. К Мухину потянулись больные: "Стечение страждущих с году на год многочисленнейшее, — отмечал Мухин, — не только из жителей Московских, но даже в отдаленнейших окрестностях Москвы обитающих... нередко из отдаленнейших мест России". Неудивительно, что число операций намного возросло. Мухину стало трудно справляться одному с такой нагрузкой, и он подключил к активной оперативной деятельности своих помощников. "Я, желая в самой точности исполнить сие предположение, делал Хирургическая операции своими руками почти ежедневно в Больнице, — писал он, — пока наконец приучил одного после другого из числа Г-д Лекарей делать легчайшие из них, действуя их руками", но, разумеется, под руководством самого Мухина.

¹⁴Вестник Европы. — 1804. — № 11. — С. 216—219.

¹⁵Новости русской литературы. — 1804. Ч. 12. — С. 120—122.

¹⁶Мухин Е. О. Описания хирургических операций. — М., 1807. — С. 9.

Успешная хирургическая деятельность Мухина живо интесировала общественность Москвы. В 1804—1807 гг., да и позднее тоже, об этом часто писали журналы "Вестник Европы", "Новости русской литературы", "Медико-физический журнал".

Вот что, например, сообщал журнал "Вестник Европы":

"Выядрены (enuclat): одной женщине мешечная опухоль, на верхушке головы, имевшая хрящевидную сумочку, которая заключала в себе зернистое существо (atheroma); другому мужчине такая же опухоль величиною в гусиное яйцо, имевшая положение на левой стороне верхушки головы, и наполненная жиром; третьему опухоль же (hygroma), имевшая положение свое на внутренней поверхности правого угла рта, и на конец нижней губы занимавшая, которая была величиною также в гусиное яйцо; четвертому, в присутствии господ Профессоров Докторов, Керестури Гильдебрана, вырезана мешечная опухоль (hydratydosis), имевшая свое положение на внутренней поверхности правого же угла; она была величиною в голубиное яйцо... — Вскрыта слюнная мышечная опухоль (ranula falivalis) — имевшая свое положение над правым боком и концом языка, произшедшая от сращения наружного отверстия Вартонова канала и разрыва его — и сделано приличное искусственное наружное отверстие".

Ряд операций Мухин производил в присутствии своих коллег — профессоров и врачей, которые проявляли большой интерес к его хирургической практике. "Благомыслящие и сострадательные врачи, приглашены будучи мною к лучшему совершению неудоборешимых операций, — писал Мухин в своей книге "Описания хирургических операций", — всегда охотно не только давали свои полезные советы при производстве оных, но и присутствовали, а особливо Г-да Докторы: Керестури, Шумлянский, Попов, Багрянский и Двигубский"¹⁷.

Так, в 1805 г. в числе подобных "публичных" операций Мухина были и такие: "Вырваны (evulsio) семь полипов, плечевых, наполненных макротами, (hygromata) из обеих ноздрей у одного человека, в присутствии упомянутых господ Профессоров Керестури и Гильдебрана... Истреблен перевязкою полип, выросший из полости (finus) верхней челюсти чрез зубные ячейки в рот, выдвинувши прежде зубы, имевший величину в большое гусиное яйцо; в присутствии поманутых господ Керестури и Гильдебрана... Вскрыт нарыв нарочитой величины, бывший под бедренным покровом (vagina femoris) и причинявший непрерывный бред, — в присутствии господ Доктора Дупельмейера и Штаб-Лекаря Щировскаго и Рожалина"¹⁸.

Своим хирургическим опытом Мухин охотно делился с коллегами. Так, на одном из заседаний Московского медико-физического общества он сообщил о своем "наблюдении" — интересном случае "пролома верхушки головы и пролома лба" в результате травмы у 33-летнего мужчины. Пострадавшему Мухин после соответствующей подготовки в мае 1803 г. сделал операцию. Вот как она, по его словам, проходила:

"Я, положе ушибленного на спину, на кровати, с возвышенною головою, против окна, в которое весьма довольно проходило лучей света, приказал двум помощникам держать голову больного, дабы могущее иногда случиться непроизвольное движение не причинило вреда и препятствия продолжать операцию. После сего, обрезав прежде мягкие части вокруг раны с надлежащею осторожностью, отделил я она весьма удобно анатомическим ножичком от черепа; ибо они прикреплились только в окружности раны в некоторых местах, отломки же от них совершенно отделены были. При отделении мягких частей больной не оказал ни малейших знаков чувствования боли. Крови истекало очень мало. По обнажении черепа узрел я, что кость совершенно проломлена и вдавлена внутрь; отломков было больших восемь, а маленьких несколько. Сии отломки имели разное положение, но середина всего пролома была вдавлена гораздо глубже краев его.

Прижимая разнообразно края костей, окружающих пролом, совершенно уверился я, что другого пролома вблизи нет, и что подъем обыкновенной (elevat. commun.) очень удобно и безопасно можно положить на неповрежденные края кости.

Подкладывая подъем под края отломков, вынимал я их один после другого с надлежащей осторожностью; ибо твердая оболочка к некоторым отломкам, хотя слабо, но прикреплена была; по сему я вынул их не без великой трудности. Отломок средний из них и больший был совершенно так разделен, что внутренняя пластинка (tabula interna) совершенно отделена была от наружной в середине (diploe). Шесть мелких отломков вонзены были в самой мозг. По вынятии всех сих отломков, ошупывая перстом костяные края, я сыскал в некоторых местах острия костяные иглы, которые соскобливши лекарским скоблем (culter lenticularis), ошупал я также поверхность покровов и самого моз-

¹⁷Мухин Е. О. Указ. соч. — с. 8—9.

¹⁸Вестник Европы. — 1807. — № 7. — С. 211—213.

га, и сыскал несколько мелких крошек костяных, которые, прижимая слегка мокрою губкою, вынул все. При внимании отломков большой не оказывал почти никаких знаков чувствования боли. Хотя темноватая кровь, истекая прерывисто, то есть соответствуя движению мозга, и весьма в довольном количестве, препятствовала скорому моему действию; однакож мягкия части отделены и все отломки вынуты в 15 минут¹⁹.

Операцию эту Мухин производил в Голицынской больнице в присутствии своих помощников лекарей А. Кирилова, М. Давыдова и других медиков. При внимании осколков оператор заметил, что концы их были несколько "вонзены" в мозг, а под твердой мозговой оболочкой могла находиться "свешаяся" кровь. Поэтому он разрезал эту оболочку крестообразно и "свешуюся" под нею кровь вынул лопаточкой, а потом, обмыв место разреза нашатырным раствором, сложил разрезанные края. В заключение вся рана была обмыта нашатырным раствором и на нее наложен приготовленный березовый лекарский трут, а сверху — свернутый компресс, намоченный тем же раствором.

После операции Мухин приказал "наиприлежнейше смотреть за больным, охранять его от всякого прижатия в рану и произвольного усилия; а притом велел ее примачивать чрез четыре часа нашатырным раствором, и непрерывно иметь на перевязке над ранюю небольшой кусок льда; сверх сего по утру и ввечеру ставить промывательное очистительное, и давать ежесуточно ему питье из воды и клюквенного сока по столовой ложке".

Все послеоперационное лечение, проходившее под бдительным наблюдением самого Мухина и его "прилежного сотрудника" штаб-лекаря Акимы Кирилова, соответствовало принципам тогдашней медицины (включая и обязательное применение "промывательного очистительного", т. е. клистиров). Перевязывали больного "по большей части чрез день", при каждой перевязке обнаруживалось, что "рана со дня на день делалась свежее и чище".

Наконец, через неделю после операции Мухин увидел отрядные изменения: "перемежая повязку, усмотрел, что из мозгу и твердой оболочке проросло тело в виде сосочков розового здорового цвета, которые, со дня на день умножаясь, совершенно покрыли мозг и плеву". В общем, процесс регенерации тканей шел своим ходом.

Примерно через месяц после операции Мухин отметил, что "поверхность покровов головы, вновь нарастающих, покрывалась весьма много кожею, рана была (величиною) в Российскую медную монету копейку, и из нее вышли на поверхность две малые косточки": после этого "рана начала гораздо скорее заживать". А через 3 мес после операции больной был "отпущен в дом, получа сновая деятельную жизнь".

Сразу после выздоровления больного Мухин продемонстрировал его коллегам. Как он писал, больной "введен был мною для осмотра в полное собрание, состоявшее из Г-д членов Московской Медицинской Конторы, Г-д Профессоров и Адъюнктов Профессоров бывшей Московской Медико-Хирургической Академии, старшего доктора и Штаб-Лекаря Московской Военной Госпитали и из прочих множайших посетителей, находившихся при публичном годичном испытании учащихся в оной Академии, и любопытной сей осмотр охотно учинен"²⁰.

Этот поучительный случай был не единственным в практике "первенствующего доктора" Голицынской больницы. Примерно так же лечил Мухин другого своего пациента — пятилетнего мальчика с "проломом лба": и в этом случае "больной, получа совершенное здоровье, отпущен" из Голицынской больницы.

Мухин как хирург был сторонником радикальных способов лечения. Так, при "мешечной водяной болезни яичников" он, вопреки мнению известных медиков А. Каллизена и И. Франка, считал (1811 г.), что "водяную мешечную болезнь яичников излечить можно только операциею со счастливым успехом"²¹.

При лечении хирургических заболеваний Мухин нередко применял собственные методы. Так, при ампутации конечности он предпочитал лоскутный метод (*methodus ranniculata*), при котором удобно было перевязывать кровоточившие сосуды и главное "кусоч (rannicium) тела сей вскорости после учиненной операции, приложен будучи ко всей ране, покрывает ее как лучший пластырь и, прижимая концы отрезанных боевых и чувственных жил (сосудов и нервов. — М. М.), отвращает кровотечение, раздражение, боль и проч."²².

Мухин охотно использовал для прикладывания на раны лед, называя его "Северным Московским средством". Как он писал, "я открыл... простой и весьма дешевый образ (*methodus*) лечения тех ран, каковыя после учиненных Лекарских операций существуют". Его метод лечения послеоперационных ран заключался в "прикладывании ко всей окружности раны смольного пластыря, ежедневное почти обмывание раны до чиста холодноватою водою, присыпание оной тертою канифолью, и по учинении приличной перевязки непрерывное лежание куска снегу или льду над ранюю, прикладывание на края холстинных тесемок, намазанных белильной мазью, а иногда употребление средств, истребляющих нарастающее лишнее (*luxuriens*) тело". Внутри больного назначался "успокаивающий порошок, составленный из двух гран соннаго соку (*orium*) и ползолотника селитры"²³. Практика подтверждала действенность применявшихся Мухиным методов.

Нет нужды повторять, что хирургическая практика доктора-оператора Е. О. Мухина всегда вызывала большой интерес и его коллег, и всех российских медиков, а его оперативную технику современники по праву считали выдающейся, "особливою".

В начале 20-х годов Мухин, сосредоточившись на своей основной деятельности профессора кафедры физиологии, судебной медицины и медицинской полиции Московского университета, по существу отходит от практической хирургии. Его внимание все больше привлекают проблемы физиологии, токсикологии, гигиены питания. Занимался он также "оживлением мнимоумерших", советуя использовать при этом средства, возбуждающие деятельность головного мозга, восстанавливающие дыхание и кровообращение и пр. Пытался он и давать советы, как "врачевать от укушения бешеных животных".

В связи с эпидемией холеры (1830 г.) Мухин, возглавлявший Таганскую холерную больницу, ряд своих работ посвятил проблеме распознавания и лечения этого заболевания (во время работы в Таганской холерной больнице он дважды перенес холеру, причем один раз, по его словам, в тягчайшей форме, но, выздоровев, снова приступал к работе), в том числе разработанному им оригинальному методу паровых ванн.

Мухину принадлежит большая заслуга в деле пропаганды и практического внедрения вакцинации против оспы, прежде всего, у детей, им написан ряд работ ("Разговор о пользе прививания коровьей оспы", 1807 г.; "Краткое наставление простому народу о пользе прививания предохранительной оспы", 1811 г.), в которых он убедительно доказывал благотворность противосмертной вакцинации. "Я твердо надеюсь, — писал он, — когда прививание предохранительной оспы во всех губерниях и селах введено будет в общественное употребление и каждому новорожденному младенцу привита будет оспа не позже полугодия или по крайней мере до года, то человеческая оспа в немногие годы совершенно исчезнет"²⁴. Правда, "немногие годы" растянулись более чем на полтора столетия, но в конечном итоге Мухин оказался совершенно прав: благодаря вакцинации оспа на нашей планете, как свидетельствует Декларация ВОЗ (1976 г.), побеждена окончательно и бесповоротно.

Иные авторы представляли Мухина как русского ученого, который в начале XIX века вел якобы непримиримую борьбу с "засильем иностранцев", с низкопоклонством перед зарубежной наукой. Это совсем не так, считал проф. Армфельд и объяснял: "Не вдаваясь в подробные рассуждения для опровержения этих обвинений, ограничимся одним вопросом: как согласовать с ними ту справедливость, которую отдавал Мухин дарованию и прилежанию каждого студента и каждого молодого врача, без всякого различия его нации и вероисповедания; то усердие и постоянство, с которым он, следуя любимой своей пословице, весь век учился у современных ему иностранных писателей; то благоговейное уважение, с которым произносил он имена Линнея, Галлера, Блуменбаха и других героев науки?"²⁵.

Очень хорошо о заслугах Е. О. Мухина написал известный русский историк М. П. Погодин: "Жизнь профессора Мухина есть непрерывная цепь трудов, поднятых на пользу отечества. С Очаковского штурма до штурма холеры он не переставал трудиться для пользы своих сограждан. Он начальствовал над несколькими больницами, издал множество сочинений своих и чужих, первый способствовал к образованию русских докторов, содержал многих на свой счет, поддерживал всеми силами при начальном вступлении их на поприще и своими удачными ле-

¹⁹Медико-физический журнал. Ч. 2. — М., 1821. — С. 48—49.

²⁰Мухин Е. О. Описания хирургических операций. Ч. II, отд. I, глава I. — С. 23.

²¹Мухин Е. О. Медико-физический журнал. Ч. 2. — М., 1821. — С. 110—111.

²²Мухин Е. О. Описания хирургических операций. Ч. II, отд. I, глава I. — С. 54.

²³Мухин Е. О. Указ. соч. — С. 21—22.

²⁴Мухин Е. О. Краткое наставление простому народу о пользе прививания предохранительной оспы. — М., 1811. — С. 72.

²⁵Библиографический словарь Императорского Московского Университета. Ч. II. — М., 1855. — С. 145—146.

чениями, операциями возбудил доверенность к русскому имени²⁶.

Ко всему этому можно добавить, что хотя у Мухина училось немало хирургов, в том числе в Московской медико-хирургиче-

²⁶Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 4. — СПб., 1891. — С. 80.

ской академии и Московском университете (например, И. В. Буяльский), рано прервавшаяся, к сожалению, хирургическая деятельность не позволила ему, подобно И. Ф. Бушу, создать свою школу. И все-таки не подлежит никакому сомнению, что Е. О. Мухин был одним из самых выдающихся российских хирургов первых десятилетий XIX века.

Поступила 24.08.99